

Елена Руденко

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Руденко

Жена Темного Властелина.
Пособие по выживанию

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2014
 ЭРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р83

Серия основана в 2011 году
Выпуск 130

Художник
А. Клепаков

Руденко Е. Г.

Р83 Жена Темного Властелина. Пособие по выживанию:
Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. —
441 с.: ил. (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1849-7

Подходите ближе, я раскрою вам рецепт коктейля для потрясающе-го настроения. Один самовлюбленный Темный Властелин, считающий, что ему досталась недостойная жена. Одна взбалмошная девица, не желающая мириться с авторитарным режимом мужа. Одна свадьба, на которую у молодых не спросили согласия. И рыжий кот. Тоже один. Другого такого Темный Мир просто не выдержит. Перемешайте все это и пейте небольшими глотками, чтобы послевкусие заставляло раз за разом открывать любимую книгу.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Руденко Е. Г., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1849-7

ГЛАВА 1

Элли

— Элли! Вставай! У нас через пять минут собрание в Главном зале!

Я поморщилась от громкого голоса подруги и натянула одеяло повыше.

— Сара! Сдалось мне это собрание! Это полчаса моего законного сна! Тем более что прекрасный принц меня уже почти поцеловал! — проворчала, пытаюсь накрыть голову подушкой, чтобы не слышать недовольного бормотания эльфийки.

— И не поцелует! Вставай, соня! — в ту же секунду на меня обрушился поток воды, что заставило вскочить с кровати, фыркая и отплевываясь.

— Ты мой персональный кошмар, — возмущенно воскликнула я, осознав, что досмотреть сон мне никто не даст.

— Вот это, я понимаю, пробуждение! — сказала Сара, прыснув в кулак от моего недовольного вида. — Ты прям как солдат императорской гвардии!

— Такая же быстрая? — ворчливо спросила подругу и по совместительству соседку по комнате, думая, что она имеет в виду мой молниеносный подъем.

— Нет, ты такая же мокрая, как один гвардеец, который ко мне в окно пытался залезть! — хихикнула девушка, продолжая сборы. Она в отличие от меня успела не только проснуться, но и одеться.

— Вот чем чревата жизнь в одной комнате с магом, чья стихия — вода: приятное пробуждение обеспечено! — пробормотала я себе под нос и понеслась умываться.

Зеркало в ванной комнате отразило девушку среднего роста с правильными чертами лица, чуть вздернутым вверх носиком, большими глазами и не меньшими синяками под ними, которые с завидной периодичностью возникали от недосыпа.

Увидев, во что превратились за ночь мои длинные каштановые волосы, я схватилась за голову. Этому гнезду из волос и перьев могла позавидовать даже королева Империи орков. Поговаривали, что она тратила несколько часов, чтобы придать своей гриве такой вот видок. Может, пора книгу написать? Даже название есть — «Как сотворить из ничего кошмар, или Секреты по укладке волос». А что? Даже первый совет готов — это здоровый сон. Пять часов в постели — и вуаля!

Все дело в том, что мне часто снятся очень яркие сны, отчето я постоянно ворочаюсь. Как-то раз мы уснули с Сарой на одной кровати, и я наградила ее фингалом под глазом и ударом в солнечное сплетение. После этого случая подруга еще долго смотрела на меня с опаской, а мне пришлось потратиться на мазь от синяков и большую шоколадку.

Расчесавшись и умывшись, я подмигнула своему отражению. День начался не так уж плохо.

— Хватит уже торчать перед зеркалом, и так не красавица. Дай дорогу важной персоне, — пробурчал Кузя, запрыгнув на раковину, и принялся умывать мордочку лапкой.

Кузя — наглый кот весом больше десяти кэгэ. Все у меня не как у людей. Если у каждого студента академии заклинание выходит с первого раза, то у меня с первого раза хорошо получается только поджог (спасибо родной стихии). А если каждой нормальной ведьме положено иметь черного и в меру упитанного кота, то мне досталось это чудо. Научить животное говорить — дело не очень сложное: заклинание и капля зелья, а вот заставить замолчать гораздо труднее. Если Кузя решил что-то сказать, то заткнуть его уже невозможно.

Однажды я решила применить заклинание, найденное в большой старой книге. Лучше бы не пыталась — закончилось все моим расцарапанным лицом и шествием Кузи по комнате с лозунгом «Свободу рыжим котам!», написанным моим дорожным угольным карандашом для глаз на бумаге, которую он таскал за собой в зубах. Пришлось расколдовывать...

— Слышь, ты, важная персона, а тебе подушечку под хвост не подложить? — уточнила я, увидев наглую моську кота в зеркале.

— Подложишь? — Кот отвлекся и с надеждой заглянул мне в глаза. Увидев мою смеющуюся физию, обиженно засопел и отвернулся.

— Эй, ты там утонула или уснула? — послышался голос по-други.

— Тут очередь к умывальнику! — решила пошутить я.

— Кузя? — сразу поняла соседка по комнате.

— Ну а кто ж еще?

— Тогда это надолго! Я побежала, займу тебе место.

— Угу. — Надев уже привычную форму, я вышла из ванной. Было немного холодно — зима ведь (правда, настоящего, немагического снега мы не видели уже пару столетий), поэтому поверх жилета натянула удлиненный пиджак черного цвета — правилами не запрещено, и то хорошо...

Кот медленно прошел по комнате (ага, если идти быстро, то больше пяти метров ему не пройти — устанет) и запрыгнул на мою кровать.

— Некоторые котов колбасой кормят, — протянул он, когда я уже выходила.

Маги часто пользовались телепортами для связи с другими мирами, а мне даже удалось в некоторых побывать. В одном из миров под названием Земля обнаружилась обширная библиотека, куда мы с Кузей иногда заглядывали. Особенно его впечатлила книга про кота Матроскина (научила на свою голову читать этого болтуна!).

— А некоторые и мышей едят, — таким же тоном ответила я и захлопнула дверь. Фраза про мышей, видно, настолько впечатлила пушистика, что он упал. Жаль, что пропустила подобный момент! Шум из комнаты донесся такой, будто мешок с картошкой уронили, после чего послышалась отборная брань. Преодолевая желание послушать (и где только такого набрался?), я поспешила на собрание. Интересно, что любимому ректору надо от студентов?

Я шла по длинному коридору старинного замка, где и располагалась Академия магии с примыкающим к ней общежитием. Замок был действительно очень старым — ему насчитывалось больше пары тысячелетий. Возможно, вскоре он разрушился бы от древности, но опытные стихийные маги поддерживали его в «живом» состоянии.

В нашем мире под названием Каммирион есть несколько подобных академий, но центральной и самой престижной является именно эта. Помимо обучения студентов преподавате-

ли занимаются здесь еще и научной деятельностью (я бы сказала «мучительно-научительной»).

Однажды, случайно перепутав координаты телепорта, один из магов открыл пути в другие миры. Все, правда, называют это результатом точных расчетов, но мы-то знаем правду. Тот удачливый маг, потратив вдвое больше энергии (благо потенциал у него был большой), попал к зеленым человечкам. Сначала он решил, что вчерашняя попойка с коллегами даром не прошла, но через некоторое время понял, что открыл проход в другой мир. Там жили диракты — существа, по внешнему виду напоминающие эльфов, но имеющие насыщенный зеленый цвет кожи и волосы, похожие на болотную тину. Эти дети лесов не имели магии и технологий, а по развитию застряли где-то на уровне обычных дикарей. Болезнь у них была синонимом смерти, а гигиена начиналась и заканчивалась в озере — благо жили в тропическом климате.

Маги стали прививать дирактам некоторые основы цивилизации, и сейчас там благополучно развивалась торговля. На одном из Советов Верховных магов, куда входили десять верховных магов государств и империй, постановили назвать этот мир Дирактионом и продолжить поиски других цивилизаций.

Через пару веков после столь знаменитого открытия (имя того непутевого мага увековечили в истории) нашли еще несколько миров. В одном из них под названием Смоланд жили гномы и лепреконы (они не очень дружелюбны, поэтому мы туда редко заходили в гости), еще в одном никаких разумных существ не обнаружили. Также был обнаружен мир, населенный людьми, — Земля.

В Дирактион нас, учеников академии, водили на экскурсию на младших курсах, чтобы показать, какова жизнь древних цивилизаций. «Иллюстрация» получилась удачной — несколько парней схлопотали дубинками по голове за слишком плотоядные взгляды в сторону местных женщин. Также были у нас экскурсии в другие известные нам миры. Особенно мне запомнилась Земля, где люди многого достигли в техническом прогрессе, окупив практически полное отсутствие магии. Почему практически? Все просто: их ученые отвергают магию как элемент жизни, считая ее вымыслом и восполняя пробел созданием машин и механизмов. Магия там не развивается (если не считать так называемых экстрасенсов и чер-

ных колдунов), а эльфы, оборотни и вампиры считаются сказкой. Я иногда путешествую в этот мир, разыгрывая из себя обычную девушку. Нередко и Кузьма просится со мной, мотивируя это желанием узнавать новое и «духовно развиваться», но я догадываюсь, в чем дело. Ему просто пришлась по вкусу местная сметана.

Задумавшись, едва не пропустила нужный поворот. Что-то я стала рассеянной в последнее время...

Едва переступив порог Главного зала, увидела, что он уже полон. Не имелось практически ни одного свободного места. Студенты сидели, перешептываясь. Зал сейчас не был украшен, как это делают в честь каких-либо праздников, и появилась возможность полюбоваться его архитектурой. А посмотреть было на что — высокие потолки, белые стены, мраморные колонны. На потолке — большое панно неизвестного автора, изображающее какую-то битву. Сцена с массивными шторами серебряного цвета буквально парила над залом. Эффект воздушности создавался отсутствием опор, сцена возвышалась надо всеми благодаря воздействию мистера Хоупседа — мага-воздушника. Естественно, эффект полета создавали не каждый день, ведь это требовало огромных усилий и затрат, но ради помпезности ректор был готов на многое. Что же сегодня намечалось?

Разглядывая студентов, я в знак приветствия помахала рукой нескольким знакомым и уже собиралась согнать с места первокурсника (старость надо уважать!), когда заметила Сару. Отдав парочку ног, так неудачно подвернувшихся мне по дороге, плюхнулась на стул рядом с подругой.

— Ты почти вовремя! — воскликнула она. Пунктуальность никогда не была моей сильной стороной, а в моменты, когда хотелось поспать, опоздания просто достигали апогея.

— Эй, я успела! — возмутилась в ответ.

— Угу, это потому, что ректор опаздывает на десять минут, — подмигнула мне подруга.

— Он всегда опаздывает, — согласилась я, — а мне все равно уже не удастся опоздать так эффектно, как в первый день.

— Помнишь?

— Такое невозможно забыть! — рассмеялась Сара, вспоминая, как мы познакомились.

День поступления с самого начала обещал быть очень волнующим, ведь неизвестно, хватит ли у тебя способностей к ма-

гии, необходимых для поступления. Если кто-то развивал дар с рождения, у него имелось больше шансов показать лучший результат на тестах. Блуждая возле входа в Академию магии, я стала свидетельницей занимательной сцены.

Высокая стройная эльфийка в простом неброском платье, засмотревшись на магическую доску с объявлением о вступительном тестировании будущих студентов, случайно задела плечом какую-то девицу.

— Извините, я не хотела, — пролепетала, сжавшись, эльфийка.

— Клуша! Смотри, куда тебя несет! Чего уставилась?! Ты вообще мне в ноги кланяться должна! Я здесь самая одаренная из всех! — Вторая девушка вместо того, чтобы достойно принять извинения, начала кричать, привлекая всеобщее внимание. Мне стало жаль эльфийку — она чуть ли не тряслась от страха. Видя, что Сара, а это была именно она, готова расплакаться, я пришла на помощь.

— То, что ты самая одаренная, вижу. Только мозгами твое брэнное тело одарить забыли. Бедняжка! — подмигнув эльфийке, сказала я и с сочувствием уставилась на скандалистку.

— Да как ты смеешь! Я владею двумя стихиями!

— Сомневаюсь. Хотя, если докажешь, что это действительно так, я извинюсь перед тобой, а если нет, ты перестанешь лезть к этой девушке! — Мой палец указал на притихшую эльфийку.

— Договорились! — высокомерно согласилась незнакомка и удалилась.

— Спасибо, — пролепетала эльфийка, смутившись.

— Пожалуйста, — пожала я плечами. Мне ведь действительно было несложно. — Меня Эллинор зовут.

— Саранатель Ринабель иль Кильентосиа, — представилась эльфийка.

— И это только имя? — округлила я глаза, не запомнив ни одного слова, кроме «иль», что означало принадлежность девушки к эльфийской знати.

— Нет, имя — Саранатель, но можно просто — Сара, — сказала новая знакомая.

— Отлично! А меня зовут Элли. Как тебя занесло так далеко от Эльфийской империи? У вас же вроде неплохая академия есть?

— Но ведь хочется в лучшую... А если честно, то наша семья

вхожа в императорский дворец, и маменька отправила меня сюда, чтобы научить стоять за себя, но пока у меня не очень получается...

— Я бы даже сказала, плохо получается, — рассмеялась в ответ.

— А вы не знаете случайно, где тут Главный зал? — тихо спросила девушка, опустив взгляд.

— Ой, давай перейдем на «ты»? — спросила ее и, дождав-шись робкого кивка, ответила: — Где зал, не знаю, но сейчас разведую!

— Ой, это ведь может быть неудобно... — протянула Сара, которую моя энергичность просто вводила в ступор, о чем я узнала позже.

— Пошли, подруга... — потянула я эльфийку по коридору академии. Опоздали мы прилично, но в этом не было моей вины — просто старшекурсники решили пошутить над новенькими, отправив нас в лабораторию. Там как раз проводился опыт, для которого нужна была крошечная тьма. И все было бы очень весело, если бы не кончилось так плачевно. Перебив половину колб, пробирок и прочей тары, мы быстро сориентировались и сбежали незамеченными, а потом оттирали пятна в уборной, вот и опоздали, ввалились в зал на середине «проповеди» ректора.

Ничего интересного мы не пропустили, через несколько минут нас разделили на группы, а через несколько часов я стала студенткой академии, получив возможность изучать родную стихию — огонь. Стихией Сары оказалась вода, и, к нашей несказанной радости, в студенческом общежитии нас поселили в одну комнату. О спесивой же барышне, которая была внучкой ректора, — Арисене, могу сказать одно: после множества проведенных тестов она оказалась простым магом-воздушником со стандартными силами. К Саре девушка больше не цеплялась, помня об уговоре, зато мне доставалось часто...

Казалось, что это произошло лишь вчера, но на самом деле с того памятного дня прошло уже пять лет. Сара стала мне преданной подругой, а под моим влиянием от застенчивости девушки не осталось и следа! Эльфийка всю гоняла кавалеров, которые из-за ее высокого роста часто оказывались на много ниже ее.

...На небольшую сцену вышел наш ректор — сухонький невысокий старичок с небольшой седой бородкой, что делала его

похожим на маленького серого козлика. Наличие рогов под высоким черным колпаком никто проверить не осмелился. За ним в ряд выстроился весь преподавательский состав.

— Дорогие студенты! — сказал Феофаний Аполлиарович. — Вам, наверное, интересно, зачем я всех здесь собрал? Так вот, через две недели наша академия будет праздновать День влюбленных, а что это значит?

— Пьянка! — дружно заорало большинство студентов в зале. Поднялся шум, видимо, началось горячее обсуждение подробностей сего действия.

— Дети, дети, угомонитесь! — попытался что-то сказать старик, но тщетно, тем более что многие «дети» были выше его на голову и куда шире в плечах.

— Тихо!!! — по залу пронесся громогласный рык нашей учительницы истории, голосу которой позавидовал бы любой генерал. Мы впечатлились и замолчали. Ректор же, немного пожурив преподавательницу за неуважительное отношение к «деткам», продолжил:

— Первокурсникам и тем, кто не помнит, что такое День влюбленных, объясняю. Будет бал-маскарад! В этом году он пройдет под девизом «Соединяйте сердца!», поэтому можете начинать приготовления. — Зал одобрительно загудел, а Сара как-то сразу поникла. — И еще. Бал будет проводиться сразу после сдачи всех экзаменов. После него — месяц каникул и опять учеба, а пятый курс пойдет на практику. Направления я буду выдавать в руки лично. Все свободны.

Студенты начали расходиться, попутно обсуждая подробности грядущего бала. Я же эйфории почему-то не ощутила, и мы с Сарой поплелись в аудиторию на урок истории. Мне хотелось переговорить с подругой, слишком напряженной она выглядела, но следом за нами зашла Ангергельда Рюриховна — учитель истории. Мы смиренно проследовали в аудиторию, и историчка сразу накинулась на нас:

— Садитесь! Здраваться не буду — виделись. Со всеми, кроме вас... — Она переключила свое внимание на одного из студентов, который имел глупость проспять и не прийти на собрание. Не знаю, как среди тысячи учащихся учительница сумела заметить его отсутствие, но теперь парню придется несладко. Такое ощущение, что Ангергельда Рюриховна неправильно выбрала профессию — ей надо было надзирателем в

тьюрму идти, а не к бедным детям. А потом спрашивают, почему мы пугливые и дерганные после ее пар.

Когда буря миновала, преподавательница начала читать лекцию. Радовал тот факт, что древнюю историю мы уже прошли и сейчас штудировали события последних десятилетий. Я отвлеклась, задумавшись, что, естественно, не укрылось от зоркого глаза Генеральши (так мы ее называли за глаза):

— Мисс Эллинор, я вижу, вам совсем неинтересно! — сказала она, стукнув указкой по моей парте, на которой лежала девственно чистая тетрадь.

— Интересно, просто эту тему я уже изучала с отцом!

— Что ж, если вы столь самоуверенны, то потрудитесь завтра принести реферат на двадцать страниц на тему «Современное политическое положение государств». А если еще раз отвлечетесь, количество страниц будет удвоено, — с ухмылкой сказала эта садистка и повернулась ко мне задом.

Я смотрела ей в спину, мечтая прожечь там дыру и мысленно обзывая непечатными словами... Моя огненная стихия ощутила призыв хозяйки, приветливо лизнула руку. Решение пришло быстро, и я, нарисовав в воздухе руну, подожгла Ангергельде спину. Правда, это была лишь иллюзия, и вреда она не принесла, но визг учительницы просто бальзамом лег на душу! Естественно, когда она сняла иллюзию (ей понадобилось немного времени, чтобы прийти в себя), количество страниц реферата возросло до сорока, но это того стоило!

ГЛАВА 2

Элли

— Элли, я думала, она тебя испепелит! — воскликнула Сара, едва «любимая» преподавательница покинула класс.

— Нет, огонь — это моя стихия. Она, скорее всего, меня затопила бы! — рассмеялась я, стараясь не думать о предстоящем «веселом» вечере в библиотеке.

— Чем?? Вода — это не ее стихия!

— Зачем стихия? У нее вон сколько ядовитой слюны накопилось! Один плевок, и враг побежден! — ответила я, и Сара хохотнула, представив Генеральшу большой змеей.

Посмеиваясь, мы шли коридором академии на следующий урок — зельеварение.

Вообще заклинания — вещь довольно простая и полезная, но только для того, у кого есть хорошая память и хотя бы небольшая сила. Любой обычный оборотень или человек, прочитав слова заклинания, не получит никакого результата. Для того чтобы оно подействовало, нужна энергия. Энергия стихии. Не важно какая, главное, чтобы была. И чем сильнее сила стихии в тебе, тем быстрее достигнешь нужного результата.

А вот приручить стихию сложнее. Мало того что ее надо приручить, так ее еще надо развить. Некоторые заклинания подкрепляют зельями, но это настолько редко делается, что особого внимания предмету обычно никто не уделяет, надеясь на собственные силы.

Спустившись на нулевой этаж, который считался подвальным, мы заняли свои места, ожидая появления учителя. Это, пожалуй, была одна из самых мрачных аудиторий замка. А если бы еще уроки проводила Генеральша, очередь за успокоительными каплями удвоилась бы. Каменный пол, каменные стены, маленькие окна с решетками и черные парты. Угнетает? Вместо доски — большой черный шкаф, набитый разными ингредиентами, стоящими в алфавитном порядке, и стол, на котором собралась куча казанков разных размеров. В центре аудитории виднелось небольшое место для костра и крюк на длинной цепи, на который вешался казан.

— Аааа, смотрите! Я лечу! — кричал Эван, сорвиголова нашей группы, катаясь на этом самом крюке в центре помещения. Все девушки, которых было большинство, презрительно фыркнули и отвернулись. Как получилось, что в нашей группе из двадцати человек всего два парня, непонятно. При поступлении из студентов сформировали шесть классов по тридцать человек, а к пятому году обучения количество групп сократилось в два раза, численность студентов в группах уменьшилась минимум на десять человек, а максимум на двадцать. Отсеивали либо за профнепригодность, либо по семейным обстоятельствам, либо по собственному желанию. Из всего выпуска хороших магов можно будет сосчитать на пальцах, а остальных отправят на работу в маленькие деревеньки, где даже кое-какие лекарские способности сродни подарку судьбы. Это зависит не только от усердия в учебе, но еще от уровня

потенциальной силы — не так просто развить в себе сильное «зерно дара», а еще сложнее, если задатки слабые.

— Мистер Эван, к следующему занятию вы должны подготовить доклад на пять страниц на тему «Вред сладостей для мозга мага», а сейчас оставьте крюк в покое, если не хотите побыть сегодня чем-то вместо казанка! — послышался голос преподавателя, и все умолкли, молниеносно оказавшись на своих местах.

— Нет, сэръ! — мигом отпустив крюк, пролепетал парень и скрылся за спинами девушек.

— Вот и славно. Присаживайтесь! — обратился к нам мистер Снапсон, который вел земледелие, буквально пролетев от входа в комнату до своего рабочего места. Как он умудрялся двигаться столь быстро, никто не понимал. Гном по происхождению и учитель по призванию, он был мужчиной лет пятидесяти на вид, в круглых очках, с длинной бородой и седыми волосами. Под шляпой прятал лысину, а черный пиджак скрывал округлый животик.

— Сегодня мы научимся готовить зелье! — торжественно изрек учитель, пробежавшись глазами по аудитории.

— Какое зелье? Скоро каникулы! — загудели студенты, не очень обрадовавшись перспективе забивать собственные головы, поскольку мысли летали уже далеко за стенами академии.

— Каникулы подождут, а вот зелье очень полезное! — не проникся учитель.

— От чего оно? — спросила Мариса, наша заучка, девушка невысокого роста с длинными рыжими волосами, что всегда были уложены в высокую строгую прическу и прибавляли студентке лет пять.

— Оно не от, а для! — поправил девушку учитель, многозначительно подняв вверх указательный палец.

— Для потенции? — послышалось с последней парты, и все засмеялись.

— Вам скучно, мистер Эван? — безошибочно определил нарушителя тишины учитель. — Я могу предложить сделать еще один доклад, раз у вас такой длинный язык. Скажем, на тему «Особенности языков у животных и их применение в зельеварении». Хотите? Нет? Ну, ладно. — Гном снял очки, протер их не слишком чистой тряпочкой, которую извлек из кармана, вновь надел на нос и обвел взглядом аудиторию.

— Вот, теперь забыл, о чем рассказывал, — вздохнул учитель.

— Вы хотели отпустить нас пораньше, — «вспомнил» второй парень нашей группы — Хариэт.

— Вы, мистер Хариэт, можете идти хоть сейчас, но доклад с последней темой я перекину вам, — сообщил мистер Снапсон, откашлявшись.

— Простите, вы говорили что-то о новом зелье, — сразу сник Хариэт.

— Точно! Оно — для. — Учитель, глядя на Эвана, выделил последнее слово, а парень взбодрился и тут же сник. — Для улучшения грунтов, чтобы растения могли выжить в период засухи!

— Уууу! — послышался всеобщий разочарованный вздох по поводу данного пункта учебной программы.

— Я вижу ваш энтузиазм, но программу академии изменять нельзя, поэтому приступим. Откройте учебники на шестьсот восемьдесят пятой странице и прочтите рецепт этого зелья.

Послышался шелест бумаги, а учитель достал большой казан и повесил его на крюк.

Читая вполглаза названия ингредиентов, я внимательно следила за манипуляциями гнома. Положив под казан дрова, мистер Снапсон принялся доставать из шкафа составляющие. Соль, перец, базилик, еще какую-то травку... Он что, суп собрался варить?

— Мисс Эллинор, вы не могли бы зажечь огонь? — попросил учитель и, дождавшись утвердительного кивка, отошел. Кроме меня в группе была еще одна огневица, но она предпочитала спать на уроках по стихиям, поэтому родной дар так и не познала. Но осуждать ее не стоит: девушке образование нужно было лишь для галочки.

Сосредоточившись, я ощутила покалывание в пальцах. Мгновение — и на моей ладони заплясал язычок пламени, не обжигая, а даря тепло. Словно замороженная я смотрела на него и опускалась к дровам, вытягивая руку. Легкое движение пальцами, и вот этот язычок пламени обошел кругом поленья, разросся и превратился в полноценный огонь. Секунда, и костер уже горел, а учитель благодарно кивал, улыбаясь мне теплой улыбкой.

— Итак, следите внимательно за моими действиями и конспектируйте! — повелительно сказал мистер Снапсон. Диктуя

кое-какие уточнения к лекции, учитель параллельно измельчал ингредиенты, бросая их в казан.

— А теперь последнее! Это тайный ингредиент, — повелительно воскликнул мистер Снапсон, роясь в кармане. Нащупав что-то, он извлек мышшь.

— Мышка! — воскликнула я, глядя на грызуна, которого учитель держал за хвостик. Мышонок был белого цвета с рыжими пятнышками на спине.

— Да, мисс, вы правильно заметили — это тот тайный ингредиент, который не указан в книжке, но я его всегда добавляю для улучшения эффекта. — Рука учителя медленно двинулась в сторону кипящей жижи, а мышенок задержался, пытаясь вырваться.

— Нет! — воскликнула я, вскидывая руку. Огонь мгновенно исчез по моему первому приказу.

— Мисс Эллинор! Потрудитесь объяснить! — Преподаватель был зол на меня за мою выходку, но позволить ему убить этого малыша я не могла.

— Я не позволю вам убить мышку! Если для того чтобы зелье было эффективным, нужна мышшь, то возьмите сушеную! Или хотя бы мертвую. Или крысу! А его мне отдайте, — серьезно ответила я, подойдя к учителю.

— А если я вам не отдам мышшь, то вы все равно не дадите мне доварить зелье, невзирая на наказание? — вздохнул учитель, понимая, что фокус с огнем я могу проделать не раз.

— Угу, — согласилась тотчас.

— Ладно, он ваш. Раз секретного ингредиента у меня нет, то урок можно считать законченным. Когда будете варить зелье, добавьте трупик мышши или крысы, чтобы не затронуть нежные чувства мисс Эллинор. А любительницу природы попрошу к следующему занятию написать доклад на тему «Историческая склонность земель всех империй к неурожайности (использовать на совете)». До свидания! — Учитель, попрощавшись, развернулся и вышел.

— Эль, ты сегодня в ударе. Двух преподавателей довела! — «похвалила» меня Сара, вставая со своего места.

— Во второй раз я не хотела, — ответила, разглядывая спасенного. И что теперь с ним делать? Этот вопрос я озвучила.

— А ты его пока домой отнеси, а там что-нибудь придумаем, — ответила подруга.

Попросив подождать меня на первом этаже, я понеслась в общежитие.

— А чего ты так рано? — недовольно спросил Кузя, подняв любопытную мордочку от какой-то книжки.

— Да вот, постояльца принесла, — ответила я, отпустив мышонка на кровать.

— Мышкаааа! Это мне? — Кузя соорил смешную просящую мордочку.

— А тебе зачем? — не поняла я.

— Я ее съем! — Кот уже обходил будущую жертву по кругу.

— Опять. Ну что ты такая невезучая? — всплеснула я руками, беспокоясь за мышонка.

— А почему «такая»? Может, это он? — спросил кот.

— Что, мужская солидарность берет верх? Даже есть передумал? — спросила, улыбнувшись.

— Передумал. Оно, — выкрутился кот, — костлявое.

— А по-моему, очень даже упитанное! — скептически хмыкнула, все еще опасаясь за здоровье мышки.

— Где? Там же одни кости! Да и шерсть выплевывать надоест! — отмахнулся кот.

— А, ну раз так, я его на свободу выпущу, — сказала в ответ.

— Нет, отдай его мне! Мы дружить будем! На рыбалку пойдем вместе! — принялся заверять меня кот.

— Кузь, какая рыбалка? Февраль на дворе! — попыталась образумить пушистика.

— Зимняя! Ну, отдай! — вновь попросил кот, соорил умильную мордочку.

— Ладно уж! Забирай! — смилостивилась я, понимая, что Кузя мышонку ничего плохого не сделает. Котюга сразу же, пыхтя, вскарабкался на кровать и принялся разглядывать нового друга.

Мышонок при виде кота встал на задние лапки, замер, смешно дернул усиками и упал на бок. Кузя терпеливо поставил его на лапки, после чего ситуация повторилась несколько раз. Глядя на эту сцену, я уже собралась уходить, когда услышала окрик кота.

— Эль, с ним скучно! Может, говорить его научишь? — спросил кот, заставив меня замереть на месте.

— Нет! Мне одного болтливое животное хватит! — сказала твердо.

— Это я болтливый?? — взревел кот.

— Ну не я же! А мышшь отдам в хорошие руки! — решила, вспомнив о Лозурите, которая фанатично любила всех животных и на сегодняшний день собрала множество одомашненных питомцев. Думаю, она обрадуется мышшонку, тем более с такой сложной судьбой. Под обиженное сопение кота я забрала мышку и отнесла девушке. Та приняла нового питомца с распростертыми объятиями и пообещала не обижать.

Вернувшись к Саре, выслушала много интересного о своей безалаберности, и мы поспешили на анималогию. Отсидев этот урок без приключений (эльфийка вовремя успела заткнуть мне рот, когда я хотела возмутиться по поводу отсутствия когтей у мильвартов — небольших ящерок, такие водились недалеко от отцовского дома), я вздохнула спокойно. Ничего, что мне еще поход в библиотеку светил, зато учения-мучения на сегодня были завершены.

— Слушай, у тебя огневой подготовки сегодня нету? — спросила Сара, выйдя из аудитории.

— Харя кришна, харя рама? — мрачно уточнила я, а Сара прыснула со смеха.

— Почему ты ее так называешь? — спросила она, отсмеявшись.

— Потому что нас там учат бубнить под нос непонятно что и целый час сидеть, концентрируясь на внутренней энергии, — скривила я губы, вспомнив, как это тяжело — сидеть в одной позе, произнося монотонные тексты. Я вроде должна выходить из аудитории спокойной как танк, но не получается. Пару часов хожу как бомба замедленного действия, от меня только разряды сыплются.

— Впервые слышу такое название любимого предмета. Последним было «Общество анонимных дебилов», — припомнила девушка.

— Это мне Кузя недавно подсказал, — ответила, вспомнив реакцию кота на ситуацию, когда я один раз вернулась с занятия излишне нервной, а кот попался под руку, точнее, под разряд. Результат: Кузя дня два ходил как пушистый шарик, а я его задабривала любимым лакомством — сосисками.

— Так у тебя больше занятий нет? — уточнила подруга.

— Нету, — вздохнула, «радуясь» радужной перспективе провести остаток дня в библиотеке.

— А мне еще к водяному идти... — пожаловалась Сара.

— А мне в библиотеку! Так что молчи! — проворчала я, кос-

теря себя за то, что не сдержалась у Генеральши, хоть оно того стоило!

— Да, это, несомненно, хуже, но бремя мести Генеральши тебе придется тащить одной. Хочешь, я Кузю покормлю? — предложила девушка, задумчиво накрутив длинный белый локон на палец.

— Спасительница!! Хочу! — воскликнула, обняв подругу. Накормить этого троглодита — дело не одного часа. А чтобы слушать возмущенные реплики кота по поводу однообразного меню, надо иметь железную выдержку... ну, или настойку гномьего самогона.

— Ладно, тогда я пошла, а тебе удачи! — сказала Сара, поспешив на урок, а я, опустив плечи, поплелась в библиотеку.

Библиотека являла собой нечто огромное — помещение занимало весь чердачный этаж академии. Правда, чердаком сие великолепие язык не поворачивался называть, это была огромная комната с прозрачными купольными крышами разных уровней от десяти до сорока метров. На первый взгляд помещение казалось одной большой комнатой, но если присмотреться... Прямо у потолка шли небольшие витые перегородки с коваными монстрами, сказочными птицами и странными цветами, которые казались живыми. Они и «делили» библиотеку на отделы: в одном — книги по истории, в другом — по зельеварению или анималогии, в третьем — по основам стихий.

Все книги нашего мира собрали в одном месте. Они занимали все стеллажи, что тянулись от пола до потолка по периметру этого огромного помещения, и еще несколько десятков стеллажей высотой метра три, расположенных островками по всей библиотеке. Наверное, скоро эти островки «дорастут» до потолка, но я к тому времени уже закончу учебу.

В самом центре — столы со стульями и диванчики, на которых удобно готовиться к занятиям, ведь книги не дают выносить, опасаясь за сохранность изданий. У библиотеки три особенности. Первые две касаются книг: вынести книгу нельзя, срабатывает сигнализация, которую невозможно обойти, а за нарушение грозит жестокое наказание — исключение из академии. Вырвать нужную страницу тоже не выйдет, такого шутника книга шарахнет током, да еще начнет вопить мерзким высоким голоском, заставляя всех присутствующих зажимать уши.

И третья... На задней площадке, противоположной входу, где расположены полукругом большие витражные окна высотой от пола до потолка, размещена большая «тарелка» диаметром несколько метров. Но не это привлекает внимание. Над тарелкой парит сфера, по форме напоминающая яйцо. Она на первый взгляд кажется прозрачной, светится зеленым магическим светом, завораживая, заставляя подойти поближе. Никто не знает, как она здесь появилась и откуда берет энергию. Известно только, что ей не одна тысяча лет и создал ее один из прародителей магов. Он был самым могущественным волшебником и боролся за справедливость в мире. На сферу нанесены государства нашего мира, причем их границы, названия, размеры меняются в зависимости от ситуации, что складывается в жизни, — как только какая-то держава завоевывает новую территорию, ее граница, обозначенная определенным цветом, сдвигается самостоятельно.

Переступив порог библиотеки, я первым делом взяла с нижней полки небольшую книгу и заняла место за столом рядом с другими учениками. Не прошло и часа, как доклад по зельеварению был готов, а в зале осталось всего несколько человек. Пора и за доклад для Генеральши садиться... Здесь придется попотеть, ведь она не упустит шанса поставить мне «неудовлетворительно» или вообще вышвырнуть вон, завалив на экзаменах.

Вздыхнув, я пошла в отдел с историческими книгами. Интересно, где мне искать нужную? Высокие полки с надписью «История», висящей в воздухе на красивой, но унылой серой ленте, оптимизма не добавляли. Да... только на поиски нужных книг у меня уйдет не один час... Озадаченно почесав затылок, я пошла к библиотекарше — невысокой гномихе в очках в толстой оправе. Посмотрев что-то в своих записях, библиотекарша провела меня к стеллажу и, указав на две верхние полки, предложила поискать там. Поблагодарив, я посмотрела в спину удаляющейся женщины и вновь вздохнула. Да, этот доклад научит меня быть сдержаннее. Хотя нет, горбатого могила исправит...

Выбора не видела — пришлось лезть. Взяв лестницу — небольшой артефакт размером с книгу, — я положила ее на пол возле нужного стеллажа. Встав на артефакт, произнесла заклинание и мгновенно оказалась на нужном уровне, а артефакт приобрел размеры и форму обыкновенной лестницы. Для разной

высоты закливание оставалось практически неизменным — менялись лишь слова, обозначающие стеллаж и полку.

Захватив пару фолиантов килограммов по семь каждый, деактивировала артефакт и, положив его на место, села на диван, чтобы найти нужную информацию. Кажется, ночь будет длинной — хорошо, что храм знаний работает круглосуточно.

Библиотекарь тихо храпела за своим столом, сотрясая стены, а я уже несколько часов сидела, окружив себя книгами, и штудировала толстенный фолиант. Над заданием Генеральши действительно пришлось попотеть.

В принципе ничего нового я не узнала. Когда-то отец решил, что дочь должна быть образованной, и начал впихивать в меня знания. Начал он с истории. Я с упоением слушала всяческие рассказы про сражения и завоевания, но никак не хотела разбираться во всяких дворовых интригах и родовых связях. Особенно мне запомнились истории про жестокого и безжалостного правителя Темных земель, который объединил в одно три государства. А своими безжалостностью и бессердечностью заслужил титул Темного Властелина, его многие боялись.

Пролистав пару страниц, наткнулась на его фото и замерла, рассматривая мужчину. Не помню, чтобы видела Темного Властелина раньше, поэтому медленно рассматривала каждую деталь, каждую черту лица, восхищаясь силой и мощью, что исходили от портрета.

Александр Тейларн де Агейрос (а это был он) стоял, сложив руки на груди, и смотрел на меня с портрета. Мужчина с черными волосами ниже лопаток, которые были заплетены в замысловатую косу и перевязаны лентой в тон костюму. Удлиненный темно-серый пиджак и белая рубашка подчеркивали силу натренированного тела.

На вид Александру можно было дать не больше тридцати, но первые упоминания о нем появились примерно лет сорок назад, что свидетельствовало о том, что возраст правителя близится к четырехсотлетнему рубежу. Именно он являлся одним из магов, которому повиновалось несколько стихий.

Стальные глаза, густые черные ресницы, правильные черты лица, прямой нос, волевой подбородок... Мужчину можно было бы назвать красивым, если бы не одна особенность. Практически через всю левую щеку шел ужасный шрам, а колкий и злой взгляд отталкивал.

Темный властелин буравил меня своими серыми холодными глазами, убеждая в собственной никчемности. Конечно, он — правитель, сильнейший маг, а я... Обычная студентка академии без выдающихся знаний и способностей, разумеется, кроме острого языка и умения влипать в истории.

Я перевернула плечами, будто от холода. За разглядыванием этого мужчины провела слишком много времени. Быстро дописав реферат, разложила книги по местам и пошла спать. Впереди были тяжелый день и не менее тяжелая неделя.

ГЛАВА 3

Эли

Утро началось внезапно. Проснулась я, как ни странно, самостоятельно. В какой-то момент просто открыла глаза и поняла, что не сплю. К тому же ощущалась какая-то тяжесть на спине, словно что-то придавило меня к кровати. Я уже грешным делом подумала, что академия не выдержала наших шалостей и потолок начал рушиться, но тишина вокруг ставила этот вывод под сомнение. Все так же, не открывая глаз, прислушалась. Гробовую тишину нарушал громкий храп за моей спиной. Вначале я решила, что не заметила мужчину в своей постели, когда ложилась, но, перевернувшись на бок, увидела упитанную тушку пресловутого «мужчины». Кузя, а это был именно он, samozабвенно храпел, перекатившись с моей спины на кровать. Ага, если будет так жрать дальше, то скоро точно как мужик станет, во всяком случае по весу.

Коту тот факт, что я встала, не понравился, он что-то проворчал и попытался цапнуть меня за руку.

— Э, нет, и так подушку забрал, — возмутилась я, выдергивая руку и вставая. — Поднимайся, подруга! — потормошила Сару за плечо. До занятий оставалось немного времени. Странно, что она проспала. Девушка недовольно нахмурилась и через пару секунд распахнула свои васильковые глаза.

— Уже пора? — зевнула эльфийка.

— Нет, что ты, мне просто не спалось, вот и решила тебя помордовать, — беззаботно отмахнулась я, улыбаясь. — Вставай, ты же знаешь, что к Генеральше нельзя опаздывать.

Я отошла к большому зеркалу в углу комнаты, чтобы за-

плести волосы в незамысловатую косу. Ко всему прочему этот сатрап в юбке недолюбливала девушек и придиралась к внешнему виду представительниц слабого пола. Обычно я на все это смотрела сквозь пальцы, но сегодня, в день сдачи реферата, сердить Ангергельду лишний раз не хотелось.

— Одеваюсь, — протерев глаза, сказала Сара и поплелась в ванную. Пока оттуда доносился плеск воды, я успела попить чаю с бутербродом и подразнить Кузю сосиской.

— Отдай! — возмутился кот, подпрыгивая на месте в слабой надежде поймать облюбованную сосиску, которую я успевала умыкнуть прямо перед его носом.

— Не-а. Тебе запретили давать сосиски. Вон в миске твой завтрак, — кивнула в сторону симпатичной голубой мисочки возле стола.

— Ты повоспитывать меня решила? Так скажу тебе прямо: из этой уродской миски жри сама, тем более что овсянка тебе для фигуры полезна! — совсем по-человечески фыркнул кот и, цапнув меня за ногу когтями, отобрал сосиску.

— Кузь, ну я бы и так отдала! Зачем было царапаться?! — возмутилась, потирая место царапины, которое уже покраснело.

— А зачем было пытаться меня на здоровое питание сажать? — Кот чавкал сосиской с блаженным выражением на рыжей мордочке.

— Чтобы избавить тебя от ожирения, — пояснила я.

— От остатков мозгов себя избавь. Или от сглаза, или вот Сарку от женихов, а меня не трогай! Мне и так комфортно! — заявил кот и, схватив еще одну сосиску, поплелся на мою кровать. Послышалось сопение, и вот он уже самостоятельно залез на кровать всего за две минуты — да это рекорд!

Сара влетела в комнату, плюхнулась на стул и взяла вторую чашку с чаем и пряник.

— Интересно, кто на этот раз будет гостем бала? — задумчиво спросила я, вспомнив о вчерашнем собрании. Точнее, я о нем и не забывала — все студенты пребывали в эйфории от предстоящего торжества. Кто не любит праздники? Только те, кто следит за порядком. Судя по взглядам учителей, они нас заранее ненавидели, ожидая подвоха во время пиршества.

— Что тебе неймется? В день бала все узнаешь, — ответила подруга, откусив бутерброд, а я лишь фыркнула. Ну никакого любопытства!

Дело в том, что этот бал — древняя традиция. Вряд ли кто-то помнит, когда первый раз решили его проводить, но каждый год приглашенный гость в конце бала объявляет о помолвке. Уже многие короли государств, а также крупные и мелкие графы обрели свои половинки, а в этом году на одну счастливую пару станет больше.

Изначально задумка маскарада состояла в том, что маска, которая возникала при помощи магии на каждой девушке и на каждом парне в зале, не могла быть снята до оглашения помолвки и полностью преображала лицо и волосы человека. Когда эта традиция только появилась, приглашенный гость выбирал себе невесту по ощущениям сердца. Сейчас же это только дань предкам, хотя маски никто не отменял — это магия вечера, древняя магия, которая не подвластна никому. Браки по договоренности уже давно стали нормой, и «жених» договаривался с родителями избранницы заранее и среди девушек выбирал именно ее. Промах невозможен, ведь наряд для вечера избраннице подбирал жених. Именно по нему он и узнавал невесту. Сразу же после снятия масок в обязательном порядке происходил обряд бракосочетания, молодожены обменивались кровью и надевали брачные браслеты.

— Да мне просто интересно. Ведь это наш последний бал в академии. Помнишь, в прошлом году гостем был граф Ильтарий, а его суженой стала баронесса Акриэнна. Она же выше его на голову! Как можно было ее выбрать? — не могла успокоиться я, а кот, которому мы явно мешали дремать после сытного завтрака, с недовольной миной косился в нашу сторону. Сунув ему в лапы сосиску, я закрыла дверь, и мы пошли по коридору.

— Элли! Ну что ты как маленькая? Ты же знаешь, что их родители обо всем договорились еще в детстве! — фыркнула Сара, поджав губы, и будто еще что-то хотела добавить, но не решилась.

— Что, уже поинтересоваться нельзя? — недовольно ответила я, обидевшись на прозаичность подруги.

— А вот вдруг невестой гостя станешь ты? — неожиданно спросила Сара. — Это тебе не любопытно?

— Сомневаюсь, — беззаботно отмахнулась я. — Мой отец слишком меня любит и разрешил выходить замуж по любви! Да и девушка уже, наверное, в курсе того, что этот бал — ее звездный час!

— Да уж, — пробормотала Сара, и мы зашли в аудиторию. Я хотела спросить, что она имела в виду, но быстро забыла, едва зашла «любимая» преподавательница. Я, наверное, и про всемирный потоп забуду, когда увижу эту мегеру.

— Добрый день, — улыбаясь, словно начищенный пятак, изрекла Ангельгерда. — А ведь он действительно добрый!

Кажется, у кого-то хорошее настроение. Может, удастся сдать реферат так? Без защиты?

— Ну вот, мисс Эллинор хочет поделиться с нами знаниями. — Улыбка преподавательницы больше напоминала оскал.

— Как скажете. — Я нацепила на лицо сладкую мину, стараясь не показывать, какое отвращение рождается во мне, когда она вот так улыбается.

— Не зли ее. — Сара заметила, что у меня в глазах зажегся озорной огонек.

— Вы, мисс Саранатель, хотите помочь подружке? — Улыбка на лице преподавательницы пропала.

— Нет. — Сара покраснела, потупила взгляд, а я вздохнула и приступила к пересказу, втайне надеясь, что из-за моей скрупулезности в подборе материала никто не заснет.

К концу занятия улыбка Генеральши померкла — она поморщилась, будто съела лимон, и поставила мне пятерку. Не улучшили ее настроения даже три двойки тем, кто отвлекался в процессе доклада.

— Ну, спасибо тебе, Элли, — зацепила меня плечом Фриз, одна из одноклассниц, схлопотавших пару. — Могла бы и что-то поинтереснее выбрать.

— Например? — скептически приподняла я бровь.

— Например, самой получить пару, — выкрикнула девушка, захлопнув дверь, а я лишь пожалала плечами, не ощутив своей вины.

— Ты идешь? — позвала меня подруга.

— Да, что у нас сейчас? — вынула из кармана небольшие часы на изящной цепочке. Они золотые — единственная вещь, которая осталась мне от матери, а мачеха не успела продать.

— Боевая, — сгримасничала Сара, а я понимающе улыбнулась. Ну кто из девушек любит мечом махать да отрабатывать стрельбу из арбалета? А если тебе в пару поставят какого-то парня? Для тех, кто любит боль, это лучший вариант, но к нам с Сарой это не относится, вот и приходится выкручиваться.

Боевую подготовку нам преподает мистер Джобс. Ну, до

мистера ему не хватает лет десяти и сантиметров двадцати. Мужчина невысокого роста в очках, с веснушками на круглом лице, пухлыми губами, искривленными в гримасе. Красавец? Но внешность ведь не главное — мечом он машет так, что любой воин может позавидовать, не в один военный поход успел сходить, пока не осел в академии. Невзирая на доблестные успехи на фронте, в жизни мистер Джобс слыл ботаником. Он краснел как девица и начинал заикаться, стоило ему только услышать намек на заигрывание, чем пользовалась большая половина академии.

— Почему в платьях! — Возмущению учителя не было предела, когда мы с Сарой вошли в зал.

Помещение сто метров в длину и столько же в ширину, занимающее подвал академии, изначально использовалось для хранения артефактов и ингредиентов для зелий, но было отдано для тренировок, ведь отсутствие звукоизоляции не позволяло проводить тренировки в смежном с другими зале. Зелья убрали, а запах трав все еще витал в воздухе.

— Ну что ж. — Учитель обвел глазами присутствующих. А их было немного. Из двух групп пришло всего человек десять, а остальные отмазались. А как еще назвать внезапно сломанную ногу Арисены или внезапный насморк Фриз? Судя по прищуре мистера Джобса, он явно не был намерен так просто отпускать нас с Сарой.

— Надо было на женские дни ссылаться, — тихо прошептала я.

— Угу, вторую неделю подряд? Он не настолько наивен, — фыркнула девушка.

— Разговоры! Сегодня я даже слушать не желаю того, что вы скажете. Вставайте в строй. — Он указал на студентов, что стояли двумя неровными цепочками.

— Но, мистер, мы же в платьях! — возмутилась я, понимая, что сейчас даже слушать не станет ничего про головокружение Сары или мое недомогание.

— Да, действительно! Мигом переодеться! — Он указал на дверь.

— Да, да, — закивали мы и выбежали из помещения.

Стоит ли говорить о том, что мы вернулись за пять минут до окончания занятия? Но такое поведение не было чревато ничем — это было предпоследнее занятие перед каникулами, а оценок здесь не ставили, лишь тренировали, так что на реко-

мендации для работы поджатые губы мистера Джобса повлиять не могли.

Когда мучения закончились, мы вернулись в комнату, мне надо было проштудировать толстую книгу по самоконтролю, а то так и экзамен можно завалить. Сара извлекла из-под двери какую-то записку и просияла.

— Что там? — пыталась подглядеть я, но с моим скромным ростом оставалось только прыгать.

— Не скажу. На свидание зовут. — Сара показала мне язык, закрылась в ванной, а когда вернулась, записки и след простыл. Съела, что ли?

Пока подруга собиралась и укладывала волосы в сложную косу с кучей плетений, я держала второе зеркало, чтобы девушка могла рассмотреть себя сзади, и пыталась выспросить подробности про записку и грядущую встречу.

— Сарочка, ну расскажи, какой он? — ныла я, следя за метаниями подруги по комнате.

— Высокий, — отмахнулась девушка, примеряя жемчужную нить к длинному платью строгого покроя с неглубоким декольте.

— А красивый? — спросила мечтательно. На мою руку пока никто не покушался, хотя целоваться я научилась еще лет в двенадцать. С тех пор больше не пробовала. Мокро, мерзко и противно. Как такое может кому-то нравиться?

— Высокий он. Остальное не важно. Да я и не разглядела толком — он не в нашей группе учится. Вот схожу на свидание — расскажу. — Побрызгавшись духами, девушка упорхнула.

— Беги уже! Вечером жду подробностей! — крикнула ей вслед.

Едва за подругой закрылась дверь, я уткнулась в книгу о приключениях какой-то вредной эльфийки, не забывая при этом поглаживать Кузю. Тот млел от удовольствия и комментировал каждую страницу. Когда дошла до постельной сцены, кот не выдержал и начал показывать все ахи-вздохи в лицах, то есть в мордах. От его мимики и жестов я хохотала, хватаясь за живот, а через пару часов, так и не дождавшись Сары, уснула. Утром подробностей выведать так и не удалось — мы мчались на занятия, катастрофически опаздывая.

Всю последнюю учебную неделю подруга порхала словно бабочка, не замечая ничего вокруг. Ясно было одно — девушка

влюбилась. Ее избранником оказался весьма симпатичный друу. Вот только она меня отказывалась с ним знакомить, ссылаясь на собственную суеверность.

Когда же началась неделя пыток (экзамены по-другому называть у меня язык не поворачивался), Сара заметно помрачнела. Оно и не зря — последней поставили историю. Испытывая огромное желание спрятаться куда-то подальше, я с головой ушла в учебу, забыв обо всем на свете. Ведь Ангергельда не простит мне ни одной ошибки — и провидицей не надо быть, чтобы это понять.

Уже сдав историю (благодаря моей несдержанности пытки тянулись два часа, после чего я получила законную пятерку), я вспомнила, что так и не купила платье.

— Нееее! Только не это! — орала я, бегая по комнате и испытывая непреодолимое желание биться головой о стену.

— А что случилось? — испуганно спросила подруга, которая в этот момент только зашла и не присутствовала в момент ревизии моего шкафа.

— Да эта маразматичка забыла платье к завтрашнему балу купить, а завтра ей к ректору за направлением надо — не успеет. Говорил я тебе, горемычная, жри рыбу! Там фосфор! А то «не люблю», «не буду». — Кот мастерски изобразил меня. — Вот теперь в школьной форме пойдешь! Будешь законодательницей вечерней моды, — с выражением морды «я философ» изрек Кузя.

— Слушай, нашла из-за чего переживать! У меня есть платье! — Сара достала что-то из своего шкафа. Это что-то при ближайшем рассмотрении оказалось платьем.

— Чего уставилась, как на диковинку? Примерь! — сказала подруга и передала мне в руки невероятную красоту.

— А как же ты? — спросила я, надевая платье, сшитое из тончайшего шелка ярко-желтого цвета. Оно смотрелось просто великолепно: высокий лиф, обшитый драгоценными камнями, подчеркивал грудь и открывал спину. Длинной платье было до пола, а справа шел разрез до середины бедра, который дерзко и в то же время невульгарно открывал вид на ножку.

— У меня есть еще одно. — Подруга, пожав плечами, взглядом указала на другое платье цвета морской волны. — А ярко-желтый не мой оттенок. Так что пользуйся! Тем более что оно мне коротко — не знаю, чем я думала, когда покупала. Вот

тут немного ушить надо, но это мелочи. Тебе идет! — подмигнула мне эльфийка и попросила еще раз покрутиться.

Я еще немного покружилась у зеркала. Действительно, платье выгодно подчеркивало достоинства фигуры, а желтый цвет оттенял темные немного волнистые волосы, спадающие каскадом ниже плеч. К наряду прилагался обруч с небольшой кокетливой бабочкой сбоку. По мне, это платье было просто волшебным, а наряд подруги смотрелся на его фоне немного простовато. Но аргумент «оно мне не идет» — железный. Если эльфийка решила в платье не показываться, то так и будет. Ну что ж! Одной проблемой меньше — спасибо Саре.

Оставив платье ждать своего часа, мы завалились спать. Я подоткнула кота под бок, на что он недовольно пробурчал:

— Осторожней с ценным грузом!

— Ценный груз таким большим не бывает. На диету тебя надо посадить. Скоро жиром заплывешь — ходить не сможешь, — сказала я, на что рыжик недовольно засопел.

— Не любишь ты меня. Уйду я, — кряхтел он, пытаясь вылезти из моих объятий.

— Ага, и помрешь с голоду. Спи уже.

— Сплю, — сказал Кузя и шепотом добавил: — Не нравится мне все это. Ты бы поосторожней с подругой. — Это я уже услышала, провалившись в сладкий сон.

Не могу сказать, что сон был слишком сладким, скорее странным, ведь мне снился Кузя в очень интересном облике. Он был одет в кольчугу, а на мордочке читались злость и решимость. С громогласным криком: «Не уйдешь!» он скакал через какое-то поле, сидя верхом на розовом ослике, и размахивал палкой колбасы, привязанной к веревочке, а та, в свою очередь, была зажата в цепких лапках пушистика. И кого же преследует Кузьма?! Оглянувшись, я увидела Сару, которая улепетывала от кота со всех ног. В этот момент я проснулась.

«Интересно, к чему снится кот на ослике?» — подумала я, перевернулась на другой бок и забылась спокойным сном, уже без сновидений.

На следующий день я чувствовала себя бодрой и, одеваясь, напевала себе под нос. Сара еще пару часов назад умотала на очередное свидание.

Казалось, ничто не может испортить моего хорошего настроения. Я шла по коридору, который был украшен сердечка-

ми, ангелочками и прочей праздничной мишурой, и мечтала о любви. Как любая другая девушка моего возраста, я ждала прекрасного принца на белом коне, который все не приезжал. Может, я не там его ждала? С такими мыслями не заметила, как дошла до кабинета ректора. Постучав, зашла.

Господин ректор сидел в кресле, перебирая бумаги. Увидев меня, он оживился:

— Элли, деточка. Какими судьбами? У тебя что-то случилось?

— Нет, все хорошо, Феофаний Аполлинарович, просто дело в том, что на каникулы я хотела бы поехать домой, поэтому не смогу прийти за направлением на практику. Не могли бы вы дать мне его сейчас?

— Деточка, я бы с радостью, но могу только сказать, что место практики определяет твой руководитель. А им является... — он зашуршал бумагами, — Ангергельда Рюриховна.

Это только мне могло так не повезти! Когда мне кажется, что жизнь налаживается, она не перестает доказывать, что все не так безоблачно над нашим королевством... В голове осталось только три вопроса. Почему я? Почему только мне так повезло? И главный — где взять нож, чтоб вены перерезать?

Опустив голову, вышла из кабинета и решила, что все надо решать одним махом, поэтому направилась к любимой Генеральше. Ругая «любимого преподавателя», который меня отправит за тридевять земель, я шла по коридору. Но ведь на этом мои несчастья закончиться не могли — в одном из коридоров я с кем-то столкнулась и уже собиралась извиниться, но, подняв взгляд, встретила со злыми глазами Арисены. Что эта кикимора здесь забыла? У нее же занятия в другом крыле проходят, да и живет она далеко отсюда...

— Куда прешь, убогая! — оцетинилась девушка.

— Я иду! Это ты у нас прешь, как корова на выпас! — сказала ей и продолжила путь.

— Почему это как корова?! — До внучки ректора, похоже, долго доходило.

— Потому что большая и шумная! Бывай, курочка! — крикнула я, не оборачиваясь. Интересно, куда она так спешит, если даже не успела обрызгать меня ядом и растерялась? Тем более что слово «курочка» должно было ее раззадорить. Не то чтобы я любила доставать людей, но с этой «милой особой» у нас с первого дня сложились «дружеские» отношения. А к «кури-

це» непосредственно Кузя приложил лапку, точнее пушистый хвост.

Однажды он вышел из комнаты на прогулку. Прогулка выдалась недолгой — в одном из коридоров он встретил Арисену и случайно задел ее ногу хвостом, когда проходил мимо.

Когда я прибежала на шум, Арисена наступала на кота, обзывая его всяческими плохими словами, и угрожала ему жестокой расправой. Кот отступал к стеночке, отвечая на ее выпады, но силы были неравны. Решив помочь другу, я (тогда еще неумелая магичка) попробовала применить заклинание, которое ставило стеклянную стену. Но что-то пошло не так, и на Арисену обрушился поток какой-то жидкости. Услышав пару проклятий в свой адрес и отогнав девушку от Кузи, попыталась все исправить. Но опять что-то напутала, и на Арисену обрушилось облако из белых куриных перьев. В коридоре наступила гробовая тишина. Ее нарушил ехидный голос Кузи:

— Вот, будешь теперь знать, курица, как на порядочных котов нападать!

Сказав это, он развернулся и гордой походкой направился в сторону нашей комнаты. После этой фразы студенты, которые сгрудились, чтобы посмотреть представление, начали смеяться и указывать на внучку ректора пальцами, а прозвище Курица приклеилось к ней на долгое время.

Вынырнув из глубин воспоминаний, я подошла к кабинету Генеральши. Постучав, дождалась разрешения войти. Ангергельда Рюриховна с невозмутимой миной слушала мой рассказ, хотя могу поклясться, что я видела огоньки превосходства в ее глазах. После чего она ледяным тоном изрекла:

— Условия для всех студентов одинаковы. Приходите за два дня до конца каникул, и я выдам вам направление. Разговор окончен.

После этих слов я молча вышла из ее кабинета и отправилась в свою комнату. С ней спорить — для себя дороже, хотя могу заложить свою стипендию: место ссылки эта мегера уже давно придумала.

Вернувшись в комнату, немного поплакалась коту и принялась собираться на бал.

Сара подросла, когда я уже накрашилась и соорудила незамысловатую прическу — подняла волосы вверх и закрепила с помощью шпилек, оставив пару прядей, легкой волной спадающих на плечи. Можно особо не заморачиваться — ведь магия

вечера все равно изменит прическу и наденет маску, но хотелось какого-то внутреннего ощущения своей красоты.

Сара собралась буквально за пару минут, что для этой девушки было огромным подвигом. За ней зашел ее кавалер, и они удалились. Мне не оставалось ничего другого, как идти одной.

— Эль, а возьми и меня, — попросил Кузя, который лениво следил за моими сборами.

— Без проблем, — беззаботно согласилась я, витая где-то в облаках в предпраздничном настроении.

— Что, правда? — Кузя аж вскочил и заспешил в ванную. Чтобы мордочку умыть?

— Кузя, я возьму тебя, только если ты будешь в розовом платье, — заверила я пушистика, рассмеявшись.

Надев платье и золотистые босоножки на шпильке, вышла. Ничего, кот поверчит и перестанет обижаться, а потом начнет мечтать узнать подробности бала — кто с кем поцеловался, кого кого побил. Мой кот — великий сплетник, как и большинство мужчин.

Возле входа в зал висело большое зеркало во всю стену. Зеркальная поверхность отразила девушку в желтой маске, подходящей к платью, а волосы были завиты в красивые локоны и лежали, раскинувшись по плечам. Вот это магия! Подмигнув себе, я толкнула дверь.

Праздник начался!

ГЛАВА 4

Эли

Едва переступила порог зала, как окунулась в водоворот веселья и праздника. Он захватил меня, отодвинув все заботы и проблемы на второй план. Это далеко не первый бал в моей жизни, но чести участвовать в подобном торжестве я еще не достаивалась.

Потолок представлял собой звездное небо, только звезды сияли ярче, чем на настоящем небосклоне, и создавали в помещении приятный полумрак. Вместо стен была потрясающая иллюзия леса: деревья, кусты, цветы и трава двигались, будто бы на них дул настоящий ветер. Летали диковинные птицы.

Возникало ощущение, что мы находимся в волшебном ночном лесу — сложно было поверить, что это всего лишь зал академии.

Справа возле стены стоял накрытый стол с едой, а слева — с напитками. Но и столы были необычными, в виде белых мраморных статуй, на их спинах крепились стеклянные поверхности, на которых громоздились еда и напитки. Ректор запретил алкоголь на территории академии, но, думаю, сегодня он закроет глаза на небольшую контрабанду коммерсантов-старшекурсников.

В самом конце зала расположился оркестр, музыканты в официальных черных фраках и белых рубашках. Они играли легкую музыку в преддверии танцев и официального открытия бала.

Немного привыкла к таинственной обстановке и, пройдя вперед, смогла рассмотреть гостей. Все они преобразились до неузнаваемости. Оставалось только гадать, кто мой друг, кто недруг, а кого, возможно, я и не знаю вовсе. Эта неизвестность не пугала, а лишь заставляла немного нервничать, потому что исход бала был известен только двоим. Скорее даже заставляла не нервничать, а волноваться. Эта легкая дрожь в пальцах, когда ты ожидаешь чуда... Когда ноги подкашиваются, а внутри что-то заставляет трепетать от восторга.

Со звездного неба на головы присутствующим падала едва зримая блестящая пыль и развеивалась на лету, так и не достигнув земли.

Уже все собрались, и веселье было в разгаре. Студенты, разговаривая, стояли небольшими группами. Некоторые пары прогуливались по залу от стола с закусками до открытого балкона. Я тщетно пыталась узнать кого-то из знакомых.

— Объявляю бал открытым! Пусть вершится древняя магия, — на высокий балкон вышел ректор, и после его короткой речи оркестр начал играть вальс.

— Прелестная незнакомка, разрешите пригласить вас на танец.

Я обернулась, услышав бархатный голос. Передо мной стоял высокий мужчина с полуулыбкой на красивом лице (точнее, на той его видимой части, которая не была спрятана под маской). Черная шелковая рубашка не скрывала его рельефные мышцы, а штаны того же черного цвета подчеркивали красоту длинных стройных ног. Лишь маска была серебристо-

го цвета и гармонировала со стальным цветом глаз и длинными черными волосами.

— Разрешаю. — Я улыбнулась, и мы закружились по залу под музыку. Он уверенно вел меня в танце, ни на минуту не отрывая от моей маски своих серых глаз. И время для меня остановилось. Перестало существовать...

Я даже не пыталась угадать в незнакомце кого-то знакомого, лишь наслаждалась ощущениями, которые вызвали у меня прикосновения мужчины. Его взгляд завораживал, хотелось потеряться в светло-серых глубинах. Интересно, цвет глаз у него в действительности такой же? Или это лишь магия? Наверное, магия, не может у человека быть такой цвет глаз. Не может. А я тонула в его глазах, мечтая остановить мгновение. Магия вечера сделала свое — в этой романтической, сказочной атмосфере просто невозможно было не влюбиться!

Не помню, сколько мы танцевали, но из плена его глаз меня вырвал голос организатора бала и по совместительству учителя литературы Ольгерда Капилойновича:

— А сейчас время нашему гостю снять маску и объявить, кто его избранница. — Зал одобрительно загудел, а учитель стал пробираться сквозь толпу и вскоре оказался рядом. Это мой партнер — гость?! В изумлении я взирала на спутника, ожидая, пока мужчина снимет маску.

Надо ли описывать тот шок, который я испытала, когда мой спутник, оказавшийся гостем вечера, снял маску и опустился на одно колено? Передо мной предстал не кто иной, как Александр Тейларн де Агейрос — правитель Темных земель. Он будто сошел с рисунка, что я недавно разглядывала. Мрачный и ужасный. Он смотрел на меня лениво, словно ему было совершенно безразлично, кто окажется под маской. Те же глаза, теперь глядевшие на меня с превосходством, те же волосы, заплетенные в ритуальную косу, тот же уродливый шрам.

Я не верила своим глазам. Но пути назад не было. Еще никогда в истории бала отмены свадьбы не происходило. Я с какой-то обреченностью сняла маску и посмотрела прямо в глаза своему партнеру. В них отразилась ошеломляющая гамма чувств — от удивления и шока до злости и... ненависти?

Только мой спутник не был бы Темным Властелином, если бы за столько лет не научился сдерживать эмоции — ни один мускул не дрогнул на мужественном лице. Он никак не показал своего отношения ко мне. Словно недавнего момента бли-

зости и не было. Будто это не он смотрел мне в глаза с нежностью и страстью...

И тут зал зашумел, сбросил маски, веселье продолжилось, но меня на этом празднике жизни уже не было...

Александр взял меня за руку, сжал ее, но я не обратила на это внимания, находясь в ступоре от случившегося. Мужчина повел, скорее буквально потащил меня следом за учителем в небольшую башню замка для проведения ритуала бракосочетания.

Как только мы остались вдвоем, он резко отпустил мою руку и ледяным тоном обратился к Ольгерду Капилойновичу:

— Это что за подстава? Что-то она на эльфийку совсем не похожа!

Холодным ноткам в его голосе могла позавидовать даже глыба льда.

— Это ваш выбор, — заученно сказал мужчина и принялся готовиться к обряду бракосочетания.

— Да, мой! Ведь на ней мое платье, — рыкнул Александр.

— А вы платье носите? — Мое чувство самосохранения куда-то улетучилось, уступив место язвительности.

— Слушай, девочка! — прошипел мужчина. — Ты вообще не на своем месте, так что теперь радуйся. Ты удачно выйдешь замуж! Где ты вообще это платье взяла?

— Подруга дала... — тихо сказала я, а в мозгу вспыхнула догадка, сильной болью отозвавшаяся в висках. Меня предала подруга... Ведь она так радовалась, когда избавилась от платья! Как я могла этого не заметить? Как?

— Хороша подруга. Такую подставу устроила. Ну что ж, раз традицию нарушать нельзя, приступим, — хмыкнул Темный Властелин. Даже он знал, что отказавшимся грозит неминуемая смерть, ведь Древнюю магию нельзя разрушить — она связывает двоих на этом празднике навсегда...

Сам обряд прошел как в тумане, мы повторяли за учителем какие-то фразы на древнем языке, а вокруг нас образовался купол из света. Я просто физически ощущала, как что-то тянет из меня силы. А еще эти свечи... Почему здесь так душно? В горле пересохло, а перед глазами уже давно плясали разноцветные пятна.

— Да свершится обряд, — громогласно провозгласил Ольгерд, протянув нам брачные браслеты из тонкого металла. Как только их наденешь, пути назад не будет — браслеты намертво

врезаются в кожу, и их невозможно снять. Боли не ощутила, лишь неяркий свет и жар в руке.

Все это время я лишь безвольно стояла, повторяя слова. Позволила надеть на руку браслет. Силы покинули меня, ведь обряд предполагал наличие полного резерва, а я свой истратила на экзамене по огневой. Да и со сном были проблемы. Интересно, кто-то раньше умирал на собственной свадьбе? Я стиснула кулак, чтобы боль хоть ненадолго оставила меня. Это все происходит не со мной...

Перед глазами все как-то странно поплыло, а в голове не осталось ни единой мысли. Под конец церемонии бракосочетания я была уже на грани обморока и не позволяла сознанию уплыть, пока не закончится церемония. Нельзя показывать свою слабость так открыто. Нельзя...

И только после окончания обряда, когда Ольгерд захлопнул толстенный фолиант, сознание покинуло меня.

Александр

Вызвав советников к себе, я вяло слушал их отчеты. Управлять империей одному непросто, поэтому я прибегаю к помощи этих балбесов. Хотя нет, балбесами их не назовешь, они отлично знают свое дело и трудятся не покладая рук. Оговорив детали по сборам налогов в этом месяце, я уже собрался было их отпустить, когда один из советников — Тарнас — вынес на обсуждение вопрос о моей женитьбе.

— Сир, а как вам графиня Норбержская? Милая особа. Знает пять языков. Занимается разведением лилий на досуге, — предложил один из советников и принес мне небольшую картинку с изображением предлагаемой кандидатуры. Рыженькая, в веснушках девушка с букетиком цветов. М-да, именно так я представлял себе супругу. Я, весь такой темный, и эта милая овечка. Теперь меня еще и священники будут порываться убить за то, что я замордовал такое нежное создание.

— Скучно, — вяло заметил, подпирая голову рукой, едва заметным движением пальца поднял карточку в воздух и поджег.

— А эта? — Рядом со мной оказалось изображение другой девушки — брюнетка в черном кожаном костюме с длинными волосами и мечом в руках.

— Можешь предложить ей место в нашей армии, — сказал я, и лист полетел к советнику по военным делам.

— Но... Чем она вам не угодила, сир? — со страхом в голосе спросил советник, предложивший кандидатуру.

— Слушай, я нормальный мужик, а у этой ни намека на грудь, зато куча намеков в пользу тестостерона.

Он меня разозлил. У девушки действительно была мужеподобная фигура, а видеть рядом с собой мужика не хотелось...

— П-простите, сир, — бросился извиняться советник, опасаясь моей злости, но я остановил его, подняв руку.

— А вот эта? — Мне поднесли фото очередной претендентки.

— Может, лучше всех сразу посмотрю? — разозлился я.

— Не сердчайте, сир. Мы хотим сделать как лучше, — послышался извиняющийся голос Гарнса.

— Давайте всех. Я не шучу. — Я откинулся в кресле, а через пару секунд передо мной уже лежала стопочка красавиц-раскрасавиц.

— Скучно, скучно, сжечь, уродина, ребенок, скучно, сжечь, сжечь, а эту в бордель можно, — заметил я девушку в слишком откровенном наряде и с кричащим макияжем.

— Но, сир, вам просто необходимо жениться, — горячо зашептал главный советник.

— Да? Почему? — удивился я, готовясь выслушать лекцию о том, как важна женитьба в столь беспокойное время. Они что, спят и видят, когда я копыта отброшу?

Я вяло отмахивался и от кандидатов, и от предложения жениться. Но наиболее действенным остался вечный аргумент: без наследника никак, поэтому пора искать жену.

Хотя искать жену мне уже не надо было, они подобрали кандидатку. На портрете была изображена красивая эльфийка с голубыми глазами. М-да, это они считают, что такое воздушное создание может быть достойной женой Темного Властелина и правительницей империи.

Я уже собирался было возразить, когда советники принялись с большим рвением заверять меня в правильности выбора. Похоже, они считали, что, женившись, я подобраю. Нет, ну наивные люди!

Тот факт, что помолвка должна была состояться на бале-маскараде в честь Дня влюбленных, омрачал еще больше. Весь этот фарс напоминал какую-то авантюру...

Во что я ввязался? В принципе можно было отказаться, но советники еще ни разу не подводили меня, поэтому, приняв их

решение как должное, я свыкся с мыслью, что моей женой станет эльфийка (да я даже имени ее не запомнил!). Да и женитьба — это какое-никакое, но лекарство от скуки...

Бал приближался, а я ощущал что-то, похожее на волнение. Нет, это не волнение, а скорее предчувствие. Я выбрал фасон платья и заказал наряд у лучших эльфийских мастеров.

Почему-то захотелось выбрать именно цвет золота — он хорошо сочетался с моим черным костюмом. Беру, решил я и отправил его избраннице с наилучшими пожеланиями.

Увидев невесту в моем платье на балу, я подошел к ней и пригласил на танец. Мы кружились среди других пар, и я заметил, что, обнимая девушку, не испытываю отвращения. Напротив, девчонка оказалась ничего так... Хотя что-то положительное было во всей этой затее — это платье легко снимается! Я был уже весь в предвкушении свадебной ночи, когда к нам подошел какой-то мужчина.

— А сейчас время нашему гостю снять маску и объявить, кто его избранница.

Зал одобрительно загудел, я сбросил маску и смог в полной мере насладиться эффектом, который всегда производил, — ужас и страх на лицах окружающих. Конечно, небось каждый считал, что я сейчас убью его? Или использую для опытов. Зачем мне это?

Не обращая внимания на окружающих, я пытливо уставился на свою избранницу, ожидая, пока она раскроет свою личность. Девушка вздохнула тихо, почти незаметно для окружающих, и сняла маску.

Когда она это сделала, я испытал удивление, а затем злость.

Где, спрашивается, голубоглазая эльфийка? Какого черта она все это подстроила? На влюбленную дурочку не похожа, тогда что? Прибью советников, которые подбили меня на это.

Мне прямо там захотелось придушить эту маленькую мерзавку за то, что она заняла не свое место. И ведь изменить ничего нельзя — этот выбор на вечере считался священным. Древняя магия, чтоб ее...

Пока шел обряд бракосочетания, я мысленно придумывал наказания для моих «любимых» советничков и для «невесты». Не забыл и про коварную подругу...

А эта еще и в обморок умудрилась хлопнуться! Да уж... достойная партия... Попадись мне, Тармас, на глаза — я тебе такую древнюю магию устрою! Такие традиции покажу!

Подхватив падающую девушку на руки, зашел в телепорт. Тоже мне, кисейная барышня. Это угораздило же меня в такое вляпаться!

В мгновение ока мы оказались на поляне недалеко от замка. Положив жену на траву, я отошел к дереву, пытаюсь собраться с силами и побороть злость и острое желание остаться вдовцом.

ГЛАВА 5

Элли

Очнувшись, я почувствовала спиной прохладу. Где я? И почему так голова болит, словно меня по ней хорошо прилащали дубинкой? Я пошевелила рукой и нащупала траву.

В моей голове пронеслись события вчерашнего дня: предательство подруги, бал, Александр, свадьба. Это же надо было так вляпаться? Что ж, больше не буду совать нос, куда не следует...

«А уже и не надо», — подсказал мне внутренний голос. А может, это лишь сон?

Открыв глаза, я несколько долгих секунд рассматривала все вокруг. Кусты, деревья, трава. Может, вчера мне все почудилось? Или я перепила и заснула на поляне в лесу? Мой взгляд наткнулся на мужскую фигуру. Не перепила... хотя было бы неплохо. Справа, в десяти метрах от меня, стоял Темный Властелин и неотрывно смотрел в одну точку. Я немного приподнялась, все еще продолжая лежать. Голова кружилась после ритуала — не думала, что он заберет у меня столько энергии!

Я потихоньку поднялась на ноги и поежилась от холодного ветра.

— Где мы? — спросила, еле шевеля губами. Хотелось пить. А мужчина продолжал стоять на месте, не обращая на меня внимания. Меня все еще пошатывало от пережитого — я едва стояла, но держалась, не желая проявлять слабости.

— Мы возле моего замка, там защита от перемещения, поэтому дальше пойдем пешком, — снизошел до объяснений Темный Властелин, когда я уже и не надеялась получить ответ. — Тут недалеко. — Он развернулся, смерив меня безразличным взглядом.

— А почему ты меня на траву положил? — решила спросить, вновь пожившись. Прохладный ветер охлаждал спину, забирался под тонкое платье.

— А чем тебе трава не угодила? — не оценил моего гнева Властелин.

— Не май месяц все-таки! А если бы заболела? — Я начала закипать. От равнодушия мужчины хотелось кому-то врезать! Основательно так! Чтоб зубы собирал по лужайке. А кандидат всего один...

— А что мне было, до замка тебя нести? Мой народ не простит своему господину такую слабую Владычицу. Тебя сделают посмешищем, да и меня заодно с тобой! — Он подходил все ближе и, наконец, буквально навис надо мной. Желание врезать пропало, а душу опутали обида и страх.

— Не такая уж я и слабая! — попыталась оправдаться.

— Да? — В серых холодных глазах плескалась насмешка.

— И вообще, я не хотела всего этого! — вспыхнула и сделала шаг назад. — Я замерзла, лежа на земле, и ты меня достал своими претензиями! Не я виновата в том, что ты меня выбрал! — последнюю фразу буквально прокричала ему в лицо, размахивая руками. Мне показалось, что Александр даже опешил от моей речи, но уже через секунду он взял себя в руки и, зло сощурился, изрек:

— Я бы тебя вообще никогда не выбрал! По договору моей женой должна была стать эльфийка! — прорычал он, тем самым задев мое женское самолюбие. Ах, жена я ему не такая! Да может, это он не предел моих мечтаний!

— Ты еще скажи, что влюблен в нее! — Я чуть сильнее обычного махнула рукой, отчего вспыхнуло несколько соседних деревьев. Что же творится-то!

Хотела уже впасть в панику, но Александр, щелкнув пальцами, потушил огонь. Я просто потеряла дар речи. Для того чтобы призвать стихию, среднестатистическому магу надо прикинуть расстояние до объекта, сориентироваться и нарисовать определенную руну в воздухе. А он воззвал к воде, просто клацнув пальцами.

— Как? — Дар речи все еще не возвращался ко мне.

— Как я это сделал? — спросил насмешливо, а в глазах заплясали озорные огоньки. В этот момент он стал похож не на грозного Властелина, а на обычного парня. В ответ я закивала головой. — Дело в том, что я в совершенстве владею всеми че-

тырьмя стихиями. Правда, об этом мало кто знает. И так меня боятся, а если пронюхают о моем всесии, просто возмечтают сжечь меня на ритуальном огне. — Он пожал плечами. — Хотя и с всесильностью теперь покончено. Ведь ты становишься мишенью. — Без эмоций, просто констатируя факт, изрек мой муж.

— Подожди, а дерево? — До меня начало доходить, что я только что сделала.

— Да, это ты сделала. Ритуал наделил тебя частью моей силы и связал наши жизни. Ну почему ты такая слабая? — неожиданно зло воскликнул мужчина. — Даже контролировать эмоции не можешь! Ты станешь легкой мишенью! — Он нервно ударил кулаком дерево, что росло совсем рядом.

— А мне все четыре стихии передались? — с надеждой спросила я. Мне, правда, и огня хватало с избытком, а раз такие перспективы...

— Еще не знаю. Известно одно — твои силы возросли в несколько раз. Надо только научить тебя ими пользоваться.

— А это долго? — заинтересовалась я, сделав себе установку не обращать внимания на тон мужчины. Мужем его назвать у меня язык не поворачивался! Подумаешь, неудачный день! У меня тоже не сказка, но я же не бросаюсь на него с криками возмущения.

— А что, не терпится? — Холодности в тоне мужчины мог позавидовать великий ледник.

— Нет, просто интересно. А как проверить, сколько у меня теперь стихий? — любопытство жгло сильнее обиды.

— Все, разговор закончен. Пошли в замок. Постарайся вести себя как подобает жене Темного Властелина! — презрительно скривился он.

А вот этого делать не стоило! На место обиды пришли злость и ехидство. Мужик, ты попал! Будь ты хоть трижды Темным Властелином, но если ты уже испортил мне жизнь, то я не останусь в долгу! Поверь!

— Может, мне еще и мантию черную надеть? — съязвила я, сложив руки на груди.

— Зачем? — Александр остановился.

— Для полноты образа! — огрызнулась тотчас.

— Слушай, ты, девчушка! Я же могу для надежности и в подземелье тебя закрыть! — Он развернулся и, преодолев расстояние между нами за пару шагов, вновь навис надо мной. Кажется, я его таки достала...

— Э-зачем? — спросила заикаясь.

— Для полноты образа! — шепнул Александр мне на ухо и уверенным шагом направился куда-то, держа меня за руку. Я старалась не отставать, хотя это мне давалось с трудом, но проявлять слабость или просить этого гада о чем-то было выше моих сил.

Мужчина немного сбавил темп, когда мы подошли к замку. Мне очень хотелось сделать ему какую-то гадость, но я слишком устала, чтобы что-то выдумывать. Злость и желание препираться с мужем пропали, сменившись апатией.

Я с какой-то долей отстраненности взирала на все вокруг — кованый черный забор, такие же ворота с химерами на столбах из темного гранита, замок. Такой же мрачный, как и его хозяин. Невысокий, с башнями и шпилями в готическом стиле. Три этажа построены из серого камня, большие окна вполстены, решетки на них, какие-то монстры на крыше. Замок был очень длинным, а справа и слева ютились небольшие домики для слуг. Такие же мрачные и темные, как и сам замок.

М-да, романтическое место! Только большого подвала и комнаты пыток не хватает...

«А если она там есть?» — уточнил внутренний голос, а я вздрогнула, представив себе эту комнату. Кажется, я с ней скоро познакомлюсь, если не перестану язвить этому... мужу.

От ворот до замка вела широкая дорога, вымощенная плиткой. Какого цвета? Правильно, черного, что на фоне зеленой травы вокруг смотрелось весьма траурно.

Преодолев с десятков низких ступенек, мы зашли внутрь. Большой холл с несколькими дверями, огромной люстрой и зеркальным потолком, лестница с каменными перилами и химерическими созданиями на них. Внизу возле лестницы ровными рядами стояли слуги и приветствовали своего господина с супругой. Одеты они были так же мрачно, как и хозяин, — черные строгие одежды.

Александр с невозмутимым лицом (надо взять пару уроков у мастера «морда кирпичом») жестом руки приказал им разойтись и повел меня наверх.

— Так что ты там про подвал говорила? — набралась храбрости я.

— Будешь много говорить — могу воплотить в жизнь.

Он пропустил меня вперед, в комнату, которая при ближайшем рассмотрении оказалась спальней. Она была окраше-

на в теплые золотые тона, что при общей мрачности замка казалось по меньшей мере странным. Справа от двери располагались небольшой круглый стеклянный столик и два изящных коричневых кресла с витыми ножками. Слева большой деревянный шкаф с фигурными резными дверцами. Два небольших окна у фронтальной стены и массивная кровать с шоколадным балдахином и золотистым покрывалом. У кровати находился небольшой столик с зеркалом, а вся обстановка комнаты была не столько помпезной, сколько теплой и светлой.

Нужно будет лично поблагодарить дизайнера. Последнюю мысль я озвучила.

— Это для эльфийки делали. Можешь поменять, если хочешь, — поджал губы мужчина, который все то время, которое я рассматривала комнату, стоял возле меня, флегматично наблюдая за моей реакцией.

— Обязательно, — едко сказала ему, остановившись взглядом на дверях. По двери справа и слева.

На мой вопросительный взгляд Александр ответил:

— Справа — дверь в ванную, а слева — в мою спальню. Да не смотри ты на меня с ужасом. Насиловать тебя никто не собирается, просто так положено. Твои вещи доставят утром. Если тебе что-то понадобится, звони в колокольчик. Спокойной ночи, жена. — Он, хмыкнув себе под нос, вышел.

Едва за ним закрылась дверь, я упала на кровать и мгновенно уснула.

«Главное, дверь не перепутать!» — было моей последней мыслью, перед тем как я уснула.

Очнулась от визга. «Элли, я же предупреждал тебя, что эта курица что-то задумала! Но ничего, я ей когтями пару юбок изодрал и всю обувь описал! Знай наших!» — поделился впечатлениями Кузьма, вскарабкался на постель и полез обниматься. Я так обрадовалась коту, что даже не стала ругать его за такое поведение.

— Кузя, ты здесь! — Я едва не визжала от восторга, вызванного появлением пушистика. Этот рыжий танк для мрачного замка был просто находкой! Хоть какой-то позитив в этом склепе!

Вдоволь наплакавшись коту о судьбе своей нелегкой, позвала служанку, которая, казалось, дежурила возле комнаты и явилась, едва я позвонила в звоночек.